

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Прибытие Хуа Цюна и Хэ Ляньчжэна не заняло много времени. Именно в это время война во Вьетнаме изменилась.

Сначала в сражении армия Тяньшэна попала в засаду и потерпела поражение, а тренер Цю Шаньци был тяжело ранен.

После поиска было установлено, что проблема была в отделе Хучжуо и отделе Цзиньпэн в 12-м отделе Хучжуо. Из-за неравномерного распределения больших снежных лугов этой зимой и недовольства в сердце, Да Юэ тайно предали военных. Руководитель министерства Цзиньпэн допросил его и был убит скрытыми воинами министерства Цзиньпэн. В ведомстве Хучжуо внезапно возникла неразбериха. Говорят, что после смерти фараона оно было разделено на наследственные права и племенные полномочия. Каждый день он сражался с мертвыми.

Департамент Хучжуо - это территория Тяньшэна. Такое, естественно, не может произойти. Император Тяньшэн немедленно удовлетворил просьбу Хэляньчжэна о возвращении в луга и закрепил Хэляньчжэна в качестве двенадцатого хана Хучжуо. Прерия приняла власть и издала строгий указ о выговоре вождю Цзиньпэн Дала, требуя, чтобы он немедленно выдал убийцу, убившего старого царя, и вернулся к новому царю.

Этот указ - венец короны, но все знают, что племя прерий сурово и считает победителем только короля. Если король Шунь Хэляньчжэн не сможет преодолеть хаос прерий, то это короткий указ, а мне нельзя терять все. труп.

Хэ Ляньчжэн немедленно вернулся на луг и попрощался с Фэн Чживэем перед уходом. Фэн Чживэй лишь легкомысленно сказал: "Не нужно прощаться, я пойду с тобой".

На второй день император Шэн принял решение. Фэн Фэнчживэй был хозяином уезда Шэнъян. Он был женат на Хэляньчжэн. На нем женился Чаньинвэй, а руководил им Чунь Юмэн.

Эта печать со словом "святой" потрясла династию Маньчжуров, но Фэн Чживэй лишь скрыл ехидную улыбку в мягком выражении лица - конечно, самое святое было недоступно.

Хэ Ляньчжэн был одновременно и счастлив, и встревожен, его разум был встревожен, и он не мог говорить, но Фэн Чживэй лишь отправился в храм, чтобы успокоить ведуна. В сложном видении каждого, "бедняга просто прилетел на ветку и отправится умирать".

В тот день Золотой храм был высок, а глава уезда Святого Ина - прям. Длинная юбка волочилась по Нефритовым ступеням. Ее спина была вся в письменах.

В этот день король Шунь и его партия вышли из главного зала, пересекли Цзюлунтай, прошли улицу Ютань, Юэшэньские Водяные ворота, вышли из ворот Юннин и покинули Пекин.

В этот день Миннань Дао Цинча, тренер Чжэньнань, Чу Ван Нин И с триумфом вернулись в Пекин, и церемониймейстеры Цинча вошли из ворот Чанъянь, пересекли Шэньшуймэнь, прошли улицу Ютань, вошли в Цзюлунтай, и прошли в главный зал.

Прошли мимо.

Когда царь Чинь послал подковы министра и взошел на красный шелк свадебной команды, Ди

Цзин стал воспоминанием.

Когда министр отправил императора на благодарственное поклонение в Золотой храм, принимая череду пиров, заслуг и наград... В процветающей суматохе императора Цзина снова длинная конная упряжка мастера уезда Шэнъян выехала на луг.

На лугу дул сильный и холодный ветер.

Фэн Чживэй стоял у мерцающего Чаншуй, наблюдая, как закат постепенно догорает сам, как раздробленная вода постепенно погружается во тьму, и долгое время он медленно улыбался.

Она осторожно достала что-то из рукава. Она была квадратной, ее щупальца были изящными, и ей не нужно было смотреть на нее, она и сама могла почувствовать красивые узоры, естественно возникшие на ней.

Вещи, которые естественно красивы в этом мире, в основном ядовиты.

Теперь она поняла это.

Ветер дует на воду, раздувает рукава вверх и вниз, на ветру шепчет голос, но я не знаю, то ли это снежные камыши, которые всегда на дороге, поют, то ли море Аньланью под ночью, прилив поднимается Прилив и отлив бесконечны.

Кто слушает пение тростника, кто стихи Хайчао Фу, кто реку Чаншуй под ночным ветром.

"Бум".

После долгого-долгого времени на поверхности воды раздался тихий звук, а затем наступила тишина.

Ночь на лугу глубокая и прохладная.

"Почему бы нам не пересечь реку ночью?" хмуро спросила Хэ Ляньчжэн, вернувшись в лагерь.

"Ты знаешь, почему нельзя". Фэн Чживэй сел на бок. "Хотя другая сторона не является местом расположения департамента Цзиньпэн, двенадцать сейчас находятся в хаосе. Кто знает, что другая сторона не отвлечется? Пересекать реку ночью слишком опасно".

Она взяла стакан козьего молока и нахмурилась, прежде чем подойти.

"Не заставляй себя, если не хочешь пить". Хэлянь Чжэн взяла ее за руку.

Фэн Чжи не двигался, его глаза опустились, и пока он некоторое время держал запястье, Хэ Ляньчжэн тут же обвинила его и убрала руку.

Переведя взгляд на нее, Фэн Чживэй небрежно улыбнулся и сказал: "Ты не можешь перестать делать что-то в этом мире только потому, что тебе это не нравится".

Она подняла глаза, одним глотком выпила козье молоко, взяла у Хэлянь Чжэна платок, чтобы вытереть губы, и улыбнулась ему.

Хэлян Чжэн промолчал - он знает, что если заговорить с ней в этот момент, она выплюнет козье молоко, которое только что выпила, и продолжит пить потом, так зачем же ее

подбрасывать.

Он отвел глаза в сторону, не желая, чтобы она увидела страдание в его глазах.

Знание немного изменилось.

Что изменилось, так это не ее обычный характер. Она по-прежнему мягкая и нежная, по-прежнему улыбается, но только люди, которые всегда рядом с ней, знают, что за ее мягкой и нежной улыбкой скрывается мороз и запустение.

Если раньше под нежной внешностью она была холодной и пряной, а в мире по-прежнему стояла жаркая погода, то за нежностью в этот момент скрывалось лишь бесконечное молчание.

Она сожалела, что недостаточно умна и безжалостна, поэтому не позволяла себе потакать и терпеть.

В том числе... чувствам.

В день свадьбы Его Величество обнаружил в горе и боли от потери отца следы удивления, но когда он поднял голову и увидел ее спокойные глаза, его сердце тяжело опустилось.

Вот что владеет сердцем, Фэн Чживэй.

Она ближе к нему, чем когда-либо прежде, она дальше от него, чем когда-либо прежде.

Эта бескрайняя прерия не так пуста, как ее сердце.

"Встаньте пораньше. Завтра вы войдете в 12 мест Хучжуо. В последующие дни ты будешь уставать". Хелянь Чжэн взяла свою чашку.

"Может быть... с этого момента ты должна быть уставшей". Фэн Чжи слегка нахмурилась и вытерпела всеобщее отвращение.

Слегка вздохнув, Хэлиан Чжэн встал и решил начать завтра, не позволяя козьему молоку появиться в ее палатке, чтобы посмотреть, как она будет его пить.

Он вышел из счетовода, и его быстрые шаги принесли прохладный ночной ветерок. Фэн Чжи слегка посмотрела ему в спину, думая о властном человеке с духом маленького разбойника. Этот день также был намного тише, чем предыдущий. Неужели насильственная смерть отца - это непредсказуемая и тяжелая семья?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460187>